

«Я.....я.....», - руки Чжуо Мэйсюэ начали дрожать еще сильнее. Она впервые на себе почувствовала, насколько же на самом деле ужасающая аура была у Короля Демонов, а не только по слухам.

Цзин Ичен был слишком ленив, чтобы ее слушать, так что он холодно сказал: «Слишком поздно уходить!».

Чжуо Мэйсюэ немедленно встала и хотела уйти. В результате она наступила высоким каблуком своей туфли на юбку вечернего платья и пошатнулась, падая в сторону Цзин Ичена. Бокал с красным вином из ее руки выскользнул так, что напиток пролился на все тело Цзин Ичена, а затем упал прямо на рассаду в маленьком цветочном горшке в форме желтой уточки, прежде чем остановиться.

Цзин Ичен отреагировал очень быстро. Он убрал бокал с красным вином, а затем его глаза остановились на двух маленьких белых цветочках, запачканных вином. Он остановился и замер. Через пару секунд он разбил бокал для красного вина и с улыбкой посмотрел на Чжуо Мэйсюэ: «Ты действительно хороша!»

Чжуо Мэйсюэ хотела объясниться, однако Цзин Ичен внезапно прикрыл ей нос, прижал одной рукой голову и опрокинул на диван, сделав так, чтобы она не могла двигаться. Затем он взглянул в определенном направлении.

Из того угла, в который он смотрел, немедленно вышел помощник и прошептал: «Босс».

Цзин Ичен: «Найдите место, чтобы перетащить ее».

Помощник быстро позвонил и позвал кого-то, чтобы они унесли Чжуо Мэйсюэ. Затем он склонил голову, не осмеливаясь смотреть в глаза своему боссу, просто дожидаясь следующего его шага.

Цзин Ичен встал, держа маленькую желтую уточку. Он посмотрел на спину Сюй Ченхао, стоящего довольно далеко от него, и сказал: «Останься и защищай Сюй Ченхао».

Помощник: «Да».

Цзин Ичен снова взглянул на спину Сюй Ченхао. После этого он тихо покинул банкетный зал, медленно идя в комнату, где лежала Чжуо Мэйсюэ. Он сел на диван, тихо ожидая, когда она проснется.

Когда Чжуо Мэйсюэ проснулась, она с ужасом обнаружила, что лежит на полу в тускло освещенной комнате, в то время как Цзин Ичен сидит на диване напротив нее. Мужчина, склонив голову, осторожно перебирал смятые сажены перца.

«Проснулась?», - хотя Цзин Ичен не поднимал глаз, он легко уловил все ее движения и медленно произнес: «Я сказал тебе, что уже поздно пытаться уйти. Ты не должна была прислушиваться к словам Жуань Ченьсюаня и пытаться опоить меня. Угадай, придет ли он для того, чтобы спасти тебя?»

Чжуо Мэйсюэ попыталась сесть и попятиться в панике: «Я не хотела ничего сделать плохого, это просто наркотик, я действительно нечаянно упала. Господин Цзин, вы должны поверить. Ах.....»

В этот момент пуля из пистолета с глушителем вылетела, и правое колено Чжуо Мэйсюэ было

прострелено. Женщина начала кричать, обнимая свою ногу и катаясь по полу от боли.

Цзин Ичен повернул пистолет в руке и улыбнулся: «Ты что-то сказала?»

«Ахxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx», - Чжуо Мэйсюэ была вся погружена в невероятно сильную боль, которую она испытывала, так что не могла даже нормально дышать.

Цзин Ичен уставился на все это безразличным взглядом, и, не моргнув, выстелил еще раз.

Пуля бесшумно пробила воздух и вошла в плоть, в результате чего лежащая на полу женщина закричала еще громче и потеряла сознание.

Цзин Ичен безжалостно сказал: «Заставь ее проснуться!»

Телохранитель, стоявший в тени, вышел и нашел бутылку красного вина. Он вылил ее на голову Чжуо Мэйсюэ, насильно пробуждая ее.

Чжуо Мэйсюэ слабо свернулась калачиком на земле, бессознательно глядя на свет над своей головой. Страх и отчаяние в ее сердце смешались с ненавистью. Сейчас она была ожесточена и ненавидела. Больно... Было очень больно...

Удушающая боль в ногах все время напоминала ей о ее нынешнем положении. Она хотела просить о пощаде, но когда открыла рот, то могла только издать несколько отрывочных криков от боли.

Она плакала, но ненависть в ее сердце была сильнее боли.... она ненавидела.... Ненавидела Жуань Ченьсюаня и Цзин Ичена за то, что они сделали ее такой. Она ненавидела безжалостность Цзин Ичена, ненавидела то, что Жуань Ченьсюань использовал ее, ненавидела их за то, что они позволили ей стать такой!

Но, столкнувшись с холодным лицом Цзин Ичена, она снова испугалась. Она была напугана, что просто не переживет этой ночи, что она тихо умрет здесь и никому до этого не будет дела. Возможно, ее тела даже никогда не найдут....

Цзин Ичен хотел снова выстрелить, когда раздался внезапный звук шагов и знакомый голос, напоминающий: «Господин Сюй, не волнуйтесь, вы скоро будете в нужном месте!»

Цзин Ичен замолчал, тут же бросил пистолет телохранителю и подал ему знак, чтобы тот поскорее прибрался в комнату.

Несколько телохранителей появились из угла, чтобы перетащить женщину, убрать все с земли и быстро спрятаться. Все вернулось в нормальное состояние в кратчайшие сроки.

Однако как только телохранители закончили все убирать, Сюй Ченхао толкнул дверь и вошел внутрь. Последний телохранитель не успел спрятаться, так что его правая нога на мгновение еще была видна в открытой двери. Выражение его лица испортилось, и он поспешил обратиться.

К счастью, Сюй Ченхао не обратил на этого особого внимания. Он вошел и посмотрел на человека, сидящего на диване: «Цзин Ичен?»

Цзин Ичен поднял голову, чтобы посмотреть на него: «Ты здесь.... почему ты так мало носишь?»

Сюй Ченхао оглядел комнату, и только после этого ответил ему: «Я дал Чжэн Юньюнь свой

пиджак».

Цзин Ичен снял свой пиджак с мрачным лицом и надел его на плечи Сюй Ченхао: «Почему ты заботишься о других, а не о своем теле?»

Сюй Ченхао: «В конце концов, я мужчина... ну? А ты? Почему этот пиджак так сильно пахнет вином?»

Цзин Ичен сказал полуправду: «Эту Чжуо Мэйсюэ пролила на меня вино. Изначально я хотел переодеться, но забыл взять запасной. Так что я дожидался окончания банкета».

Сюй Ченхао подозрительно посмотрел на него: «Действительно?»

Цзин Ичен не изменил выражения своего лица: «Конечно».

Сюй Ченхао: «Но Чжуо Мэйсюэ уже ушла?»

Цзин Ичен: «Она посмела пытаться напоить меня наркотиком, разве я не должен был научить ее кое-чему?»

Сюй Ченхао спросил: «Какой урок?»

Цзин Ичен: «Я облил ее красным вином».

Сюй Ченхао: «???»

Цзин Ичен: «Она пролила на меня стакан, так что я вылил на нее бутылку!»

Сюй Ченхао: «.....»

Кажется, это не самое страшное, что мог сделать Цзин Ичен!

Сюй Ченхао вздохнул с облегчением: «Ничего страшного, по-видимому, не случилось. А как насчет маленькой желтой уточки? Отдай ее мне».

Цзин Ичен мгновенно застыл: «....»

Увидев, что Цзин Ичен не двинулся с места, Сюй Ченхао шагнул вперед, поднял желтый цветочный горшок и внимательно оглядел его, чтобы определиться, остался ли он целым.

Цзин Ичен внезапно занервничал, чувствуя, что сейчас все доверие, которое Сюй Ченхао испытывал к нему, сейчас пропадет.

Сюй Ченхао снова посмотрел на него, затем обнял маленький желтый горшочек в форме уточки и сказал: «Что-то произошло на банкете, так что он больше не может продолжаться. Поедем домой».

Цзин Ичен подсознательно сказал: «Я был неправ. Я не позаботился о нем... Гм? О чем ты говоришь?»

Сюй Ченхао также был ошеломлен: «Я сказал, что мы должны пойти домой».

Цзин Ичен: «....»

Это было немного неловко.

<http://bllate.org/book/13775/1215789>